

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

скульптурное изображение божества. Семантический анализ показывает, что слово санам пришло в язык жителей Внутренней Аравии из арамейского, а слово васан — из эфиопского через посредство языка жителей Южной Аравии. Разница между значениями этих двух терминов прослеживается нечетко. Ибн ал-Калби утверждал, что слово санам обозначало идола, сделанного из дерева и металла, а васан употреблялось для обозначения каменной скульптуры. Однако в доисламской поэзии, Коране (ср. 6:74 и 29:17/16) и мусульманском предании (хадисах) термины васан и санам взаимозаменяемы.

В доисламской Аравии существовало множество племенных божеств, к которым совершали паломничество представители разных племен. Считалось, что божество связано со своим почитателем отношениями покровительства/зависимости (вала', см., например, К. 22:13), причем эти обязанности мыслились взаимными — божество также нуждалось в помощи (ср. 47:7/8). Многие коранические представления об Аллахе генетически связаны с этими языческими представлениями. Считалось, что оскорбление языческого божества чревато болезнью (проказой или сумасшествием). Ритуальная сторона культа заключалась в основном в жертвоприношении, обходе вокруг идола, гадании перед ним (см. К. 8:35, где говорится о ритуальном свисте и хлопанье в ладоши). С обслуживанием культа были связаны специальные лица, функции которых часто передавались по наследству. Самым крупным святилищем в доисламской Аравии была ал-Ка'ба, рядом с ней было сосредоточено большое количество идолов. Накануне возникновения ислама наиболее популярными были божества ал-Лат (представлено камнем), ал-'Уzza (представлено священным деревом), Манат (см. 53:19—20) и Хубал (представлены каменными статуями, привезенными, по преданию, из Сирии или северных районов Аравии). Хубал был главным божеством мекканского святилища.

На рубеже VI—VII вв. аравийские языческие культы переживали кризис. Он выразился в резком падении престижа языческих божеств, в появлении представления о некоем верховном божестве, более могущественном, чем все остальные (ср. 21:57—58/58—59, где описывается разрушение Ибрахимом всех идолов, «кроме главного из них»). Это способствовало распространению в Аравии иудаизма и христианства и привело к появлению местного неопределенного единобожия (ханифия), генетически предшествовавшего исламу. Ислам сохранил ряд аравийских языческих ритуалов (манасик), прежде всего связанных с хаджем и почитанием так называемого «черного камня».

Лит-ра: Ибн ал-Калби. Ал-Аснам; Ибн ал-Калби. Книга об идолах; Fahd. Le pantheon; он же. Divination; H. A. R. Gibb. Pre-islamic monotheism in Arabia.—HTR. 1962. 55/4; Watt. Relief. 327—333; M. Höfner. Die vorislamischen Religionen Arabiens. [Б. м., 6. г.]; J. Waardenburg. Changes in Belief in Spiritual Beings, Prophethood and the Rise of Islam.—Struggles of Gods. Ed. H. G. Kippenberg. Berlin, New York, Amsterdam, 1984, 259—291.

Е. Р.

ВАСИЙ (мн. ч. аусийā) — исполнитель духовного завещания. Согласно мусульманской традиции, 'Абдаллах б. Саба' первым утверждал, что у каждого пророка был свой В., преемник духовного завещания: Аарон был В. Моисея, апостол Петр — В. Иисуса, 'Али б. Аби Талиб — В. Мухаммада. В шиитской доктрине имамата прочное место заняло понятие об избранности Алидов. Согласно этой доктрине, Пророк непосредствен-

ным распоряжением избрал 'Али своим преемником. Наиболее активно учение о В. разрабатывали и проповедовали общины кайсанитов, вынужденные обосновывать притязания своих избранников на имамаг не родством с Пророком, а получением от него духовного завещания. Дальнейшее развитие представлений о В. получило в среде имамитов-исна'ашаритов. По их учению, у каждого из шести (от Адама до Мухаммада) пророков было по двенадцать последовательно связанных друг с другом В. Последние двенадцать В. у Мухаммада — 12 имамов из рода 'Али. Это — «спутники пророков» (асхаб ал-анбийā), «блюстители религиозного закона» (асхаб аш-шари'а). Каждому пророку было ниспослано от Аллаха откровение, тайны которого пророк вверял своему В., дабы он был «доказательством» (ал-худжда) Аллаха для людей. В. — это имам, одновременно «говорящий» (ан-натик) — как толкователь откровения и «безмолвный» (ас-самит) — как блюститель религиозного закона, удерживающий общину от произвольного истолкования откровения и от заблуждения.

Лит-ра: ан-Наубахми. Шиитские секты, 134—136, 147—148; Amoli. La philosophie, 239—242.

С. П.

ВАСИЙА (мн. ч. васайā; тур. васиет, перс. васият) — 1. Завещание, наказ, содержащий последнюю волю на случай смерти. В. предписана Кораном, на нее распространяются те же условия, что и на любые другие распорядительные акты, т. е. завещатель должен быть правым и дееспособным и иметь право распоряжаться тем, что он откладывает. Предметом В. могут быть все виды имущества, отношения, деловые поручения, распоряжения родственникам и многое другое, что подпадает под понятие «последнее волеизъявление». По В. может быть отказано не более одной трети всего оставляемого имущества, движимого и недвижимого вместе. В пределах двух третей, распределяемых между наследниками как наследство (мирас), завещатель может указать, кому что он оставляет, если это не нанесет ущерба и не ущемляет прав других наследников. Тот, кому отказывается имущество по В., уже не должен претендовать на долю в наследстве. Если же так случилось, то завещанное и наследуемое можно получить вместе только с согласия остальных наследников.

В. делается в устной или письменной форме, при этом желательно присутствие или подтверждение двух свидетелей (шахид). В. может быть сделана задолго до смерти, и завещатель может изменить ее или отменить в любое время. Если В. составлена неправильно или если наследники с ней не согласны, она может быть опротестована перед кади, которому следует решить, исправить ли нарушения или отменить В. совсем, присоединив все отказанное к наследуемому имуществу.

В настоящее время составлять В. в предвидении кончины принято везде, где позиции шарии'ата достаточно сильны, но порядок составления В., ее условия, привлекаемые лица и др. варьируются в зависимости от местных обычаев ('адат), так что расхождения в различных районах мусульманского мира могут быть весьма значительными.

Лит-ра: аш-Шайбани. Ал-Джами, 121—124; Садр аш-шари'а. Мухтасар, 228—231; ал-Ахкам аш-шари'а, 88—95; Abu Zahra. Family Law, 175—178; J. Schacht. Wasaya.—ShEI, 632.

А. Б.

ВАСИЛ Б. 'АТĀ'

2. В шиитской догматике ал-васийа — духовное завещание, выражаемое имамом в «ясном указании» (ан-насс) на своего преемника. В период антиомейядской пропаганды под ал-В. подразумевались особые знания, полученные от Пророка и завещанные предшествующим имамом из рода 'Али. Истинным имамом признавался тот, кто унаследовал сокровенные знания, — васи. Исходя из этого представления, аббасидские претенденты на иматат и их эмиссары утверждали, что внук 'Али б. Аби Талиба, Абу Хашим б. ал-Ханафийа, завещал Аббасиду Мухаммаду б. 'Али «желтый свиток», хранившийся у Алидов как доказательство сокровенных знаний, унаследованных ими от Пророка.

Лит-ра: *ан-Наубахти*. Шиитские секты, 29—30, 136, 147—148.

С. П.

3. Жанр научной и богословской литературы. В. либо писал сам автор, подытоживая в ней свою деятельность, либо составлял кто-либо из ближайших учеников, сводя в ней основные мысли своего наставника, например В. Аби Ханифа, В. Ибн Сина, В. Ибн 'Араби и др.

А. Б.

ВАСИЛ Б. 'АТĀ', Абу Хузайфа ал-Газзāl (699—748) — один из основоположников му'тазилызма. Родился в Медине, затем переехал в Басру, где стал активным участником кружка ал-Хасана ал-Басри. Разойдясь с последним в определении состояния человека, совершившего тяжкий грех, В. б. 'А. с группой единомышленников покинул (и'тазала) кружок ал-Хасана ал-Басри, положив начало му'тазилызму. Для распространения своего учения он разослал эмиссаров во все провинции Халифата — Магриб, Хорасан, Йемен, ал-Джазиру, ал-Армению. Его эмиссары одновременно вели антиомейядскую пропаганду и тем самым способствовали падению омейядской династии.

По мнению исследователей, В. б. 'А. продолжил путь му'тазилыскому каламу, заложил основы богословской доктрины му'тазилитов. Богословские тезисы В. б. 'А. вошли в состав «пяти основоположений» му'тазилызма. Его политическая позиция (тавакуф) характеризовалась отказом от хариджизма и мурджиизма и утверждением, что в «верблужей» (656 г.) и Сиффинской битвах (657 г.) между 'Али и его противниками одна из сторон была не права — без уточнения, какая именно (ла би-'айних).

В. б. 'А. выступал против антропоморфического восприятия Аллаха, интерпретируя соответствующие коранические выражения в символическом смысле. Так, выражение «сотвори рукой своей» означает, по его мнению, «властью своей», подобно тому как щедрость символизируется раскрытой ладонью, а скупость — сжатой. В целом учение В. б. 'А. и его последователей о божественных атрибутах находилось под непосредственным влиянием христианской догматики Иоанна Дамаскина и греческой философии, о чем говорит аш-Шахрастани.

Согласно ал-Джахизу (ум. в 868-69 г.), В. б. 'А. был первым доктографом, классифицировавшим категории «заблудших» (мулхидун), хариджитов, «крайних» шиитов, хашвитов. Он был автором нескольких сочинений, в т. ч. ал-Манзила байнал-манзилатайн, ат-Таухид ва-л-'адл, Табакаат ахл ал-'илим ва-л-хакк, ас-Сабил ила ма'рифат ал-хакк. Последнее сочинение сыграло исключительно

важную роль в истории мусульманского права. В нем В. б. 'А. впервые определил четыре способа (вуджух) познания истины (ал-хакк): через Писание (киتاب натик), достоверное предание, принятое единодушно (хабар муджтама' 'алайхи), умозрительное доказательство (худжжат 'акл) и единодушное мнение общины (иджма' мин ал-умма). Эти «принципы познания» вдохновили кодификаторов мусульманского права, в частности аш-Шафи'и (ум. в 820 г.), на установление четырех источников (усул) фикха.

Лит-ра: *Ибн ан-Надим*. Ал-Фихрист, 202—203; *ал-Багдади*. Ал-Фарк, 117—120; *аш-Шахрастани*. Книга о религиях, указ.; *Ибн ал-Муртада*. Табакаат, указ.; *van Ess*. Une lecture.

С. П.

ВАХДАТ ал-ВУДЖУД («единство и единственность бытия») — термин, которым принято называть учение Ибн 'Араби, хотя сам он его не употреблял. Вопрос об истоках В. ал-В. до конца не решен. В нем можно усмотреть параллели с неоплатоновской эманационной доктриной, гностицизмом, герметической и христианской философией. Непосредственной основой В. ал-В. послужила суфийская метафизика и теософия, вобравшая в себя элементы всех этих учений, а также калам и фалсафа.

Причина творения, согласно В. ал-В., состоит в стремлении некоего надмирного и самодовлеющего Абсолюта, называемого Сущностью (аз-зат), Реальностью (ал-хакк), Единством (ал-ахадийа), к самолицезрению и самопознанию в предметах сотворенной вселенной (ал-халк). Это стремление побуждает беспредельный и абстрактный Абсолют «являться» (йатаджалли) в сущности мира, «самоограничиваясь» (такаййуд) и «самоконкретизируясь» (та'аййун) в них. Явление (таджалли) Абсолюта происходит не произвольно, а в согласии с «проборазамия» (а'йан сабита) или «возможностями» (имканат), от века пребывавшими в Абсолюте. Реализовавшись в явлениях и сущностях вселенной, Абсолют в какой-то мере утрачивает свою «самодостаточность» (ал-гина), ибо мир становится необходимым модусом и ипостасью его бытия. Обретя свой логический коррелят (ма'лух), Абсолют получает черты божества (илах), наделенного определенными «именами и атрибутами» (=проборазамия и возможностями), которые обладают внешним и конкретным бытием. Тем самым Абсолют становится объектом «поклонения» ('ибада) и «суждения» (хукм). В то же время он остается единственным реальным бытием, а мир — его «отражением» (шабах), «химерой» (хайал), не имеющим смысла вне соотносительности со своим источником. Диалектика проявления Абсолюта во вселенной напоминает, согласно создателю В. ал-В., работу воображения человека, пытающегося представить себя со стороны во всех подробностях и «проецирующего» свое представление вовне.

Атрибуты божественного совершенства пребывают во вселенной в дискретном состоянии (мун-фасалан). Лишь в человеке они собраны воедино и воплощены наиболее адекватно, как в «конспекте» (мухтасар). Поэтому в «совершенном человеке» (ал-инсан ал-каamil) Абсолют познает себя во всей своей полноте; человек как бы становится его самосознанием, «образом божьим».

Антиномно бог — творение создатель В. ал-В. и его последователи объясняли различиями в точках зрения, которые принимают субъекты суждения: с одной стороны, всё (ал-амр) — бог, с другой — мир, а сущность или источник (ал-'айн) один.